

ТАТЬЯНА СТАФЕЕВА

Туман

Растаял город в молочной дымке,
Как сахар в чае.
Размыты грани, словно на снимке
Дефект случайный.

И мир привычный уже не тот –
Чужой и странный.
Покров таинственный создает
Вуаль тумана.

Уже замедлило время ход,
Уснув беспечно,
И верно равенство: шаг вперед –
Шаг в бесконечность.

Среди спустившихся облаков,
Густых и вязких,
Жду воплощения детских снов –
Начала сказки.

Старый дом

Он так обижен – все о нем забыли.
Упал забор, зарос кустами двор,
Лишь чей-то кот, по виду явный вор,
Старательно крадется среди пыли.

В нем не живут не месяцы – года,
Туда не входят, будто из опаски.
На стенах виден след от старой краски
Так, словно дом краснеет от стыда.

Чтоб спрятать от прохожих запустенье,
Забиться в зелень сделал он попытку.
...Но не закрыта дряхлая калитка,
Как будто ждет чьего-то возвращения.

Еще бы лета хоть немножко,
Еще б хоть пару дней тепла...
Но бьется дождь в мое окошко,
Борясь с прозрачностью стекла.

Листвы прочитанные письма
Укрыли землю, словно плед,
Рябин изящно-алых кисти
Печально машут стаям вслед.

Сгорает осень золотая.
Стоят, нахолившись, дома
И грустно смотрят, как ступает
Неумолимая зима.

Осеннее привычно запустенье:
Деревья снова стаи провожают,
Под ветра ненавязчивое пенье
В прощальном вальсе листья опадают,
Краснея за неловкость, неуменье,
И после реверанса умирают.

Под шелест листьев догорает осень,
И стаи птиц уже на юг летят.
Природа подождать немного просит
И плачет, как капризное дитя.

Но время вышло – год к концу идет
И очередь зимы сейчас настала.
Природа затихает ... и вот-вот
Уснет под белоснежным одеялом.

Жизнь

Жизнь идет по замкнутому кругу:
Старт и финиш. Исключений нет.
Мы скользим послушно друг за другом
По одной накатанной лыжне.

Взмах флажка – начало состязанья.
Бег за призом. Благо цель ясна
И нет-нет мелькнет перед глазами
Впереди идущего спина.

Год за годом, словно метр за метром,
Мы шагаем, не жалея сил,
Огибая ямы по отметкам
Тех, кто этот путь нам проложил.

Здесь под снегом могут быть коряги,
Западни, капканы, бурелом.
Повернуть бы, проявить отвагу
И рвануться к цели напролом.

Кто-то смог, под чьими-то шагами
Пролегла иная колея.
А для тех, идущих вслед за нами,
Может, этим кем-то стану я?

Вся наша жизнь – борьба с проблемами и болью,
Со страхом скорого паденья с высоты,
С боязнью отклониться, пусть невольно,
От неизвестно кем начертанной черты.

Забудь про все, и плакаться не надо:
Нам всем судьба по силам крест дает.
Поставив цель, преодолей преграду,
И, зубы сжав, всегда иди вперед!

Нельзя сдаваться! Жить необходимо!
Пусть с ног сбивает ветер штормовой.
Нам штиль страшней! И мы непобедимы,
Ведь нет трудней борьбы с самим собой!

Мы просто люди, и, обыкновенно,
Нас до смерти пугают перемены,
Но рушим все – от крыши до подвала,
Когда решаем начинать сначала.
Мы верим гороскопам и прогнозам,
Бездумно игнорируя угрозы,

Не отличим героя от прохвоста
И непременно остаемся с носом.
Зимой хотим весны, весною – лета,
Как доводы цитируем приметы,
Мечтаем дружно, как набить карман,
А нужно бы – о прибыли ума.

Нахально, ни на миг не испытыв
В своей незаурядности сомнений,
Спешат поэты в Болдино, в места,
Что Пушкину дарили вдохновенье.

Вдыхают воздух жадно – больше порций –
И ломаются в усадьбу день за днем.
Напрасно рвенье. Не передается
Талант воздушно-капельным путем.

Я создала портрет рукой своей,
Но для меня он вовсе не картинка.
И смуглое лицо, и нос с горбинкой,
И умный взгляд из-под густых бровей,

И вид, как будто мир им покорен,
И губы сжаты в линию сурово.
Я понимаю снова, снова, снова,
Что поступаю как Пигмалион.

Передо мною лучший из людей,
Мой идеал, ни много и ни мало,
Хотя портрет всего за пару дней

Сама придумала, сама нарисовала.
Но как мне жаль, что во вселенной всей
Нельзя найти его оригинала.

Свободны люди – или же рабы?
Как разобрать: что – воля, что – неволя?
В одном едином замысле судьбы
Все как один свои играем роли.

Чей воплощаем образ, чей – каприз?
Какой сюжет придет ему на смену?
И кто решит, кому во тьму кулис
Когда придет черед уйти со сцены?
Марионетке рукоплещет зал.
Ей управлять способен кто угодно...
Но до сих пор никто не доказал,
Что эта нить должна быть путеводной.

Порханье мотылька – воздушная кривая.
Вся жизнь его – два дня: рождение – смерть...
Вот и летит он, линию ломая,
Чтоб все успеть...

Стремясь к вершине, выбирай пути
И точно знай, какой добиться цели.
Хватило б сил, чтоб до нее дойти,
Преодолев и скалы, и ущелья.

И пусть твердят, что пик непокорим.
Ты им не верь, но будь благоразумней –
Риск просчитай. Взбираясь на Олимп,
Не попади в итоге на Везувий.